

Когда Хао Цзянь услышал слова Люка, ярость наполнила его сердце. К счастью, пройдя множество боев, он хорошо научился владеть собой. Глубоко вздохнув, практик прогнал ярость из своего сознания.

Легче от этого не стало: распорядитель осознал, в какую задницу он на самом деле угодил. Он ведь обещал в случае проигрыша отдать любое свое Земное сокровище на выбор. Меч Хао Цзяня тоже был артефактом Земного ранга! Чан Лей вполне мог выбрать его по условиям спора.

Однако Хао Цзянь совершенно не хотел расставаться со своим мечом! Помимо того, что тот принадлежал к Земным артефактам средней категории, он был настоящим боевым товарищем Хао Цзяня, прошедшим с ним немало битв. Ценность этого меча для него была слишком высока!

Но и нарушить собственное слово Хао Цзянь не мог. Он вообще был противником подобного, а уж при такой толпе свидетелей... Хао Цзянь чуть не расплакался от собственной глупости. И от того, что вступил в спор и от того, что показал Чан Лею только Земные артефакты низшей категории. Была у него и парочка средней. Достань он их, этот ученик возможно не позарился бы на его меч.

К сожалению, было слишком поздно. Теперь ход с теми двумя сокровищами выставил бы Хао Цзяня не в самом лучшем свете, даже отдай он их оба.

«А что если...» — мелькнула в голове распорядителя мысль. «Все равно для меня они бесполезны... да и покупателей я так и не нашел... к тому же... за это можно кое-что выторговать...» — Хао Цзянь решил.

— Младший уверен, что хочет выбрать именно мой меч? — начал он издали.

— Разве старшему есть, что еще предложить мне? Из всего, что я вижу, конечно же я выберу ваш меч! — Люк был открыт для диалога. Он с самого начала рассчитывал, что Хао Цзянь не захочет расставаться со своим мечом и предложит что-нибудь стоящее. Сам меч Люку не подходил. Кроме того, он не хотел заиметь врага в лице распорядителя, отбирая его.

— Да, на самом деле я кое-что скрыл, — признался Хао Цзянь. — У меня была причина для этого. Хотя эти предметы попадают под предмет спора, суть в том, что это парные клинки... — с этими словами он извлек из пространственного кольца два разных, но выполненных в одном стиле меча.

Один длинный, немногим больше метра, с прямым узким лезвием, покрытым странным черным узором и круглой гардой — цубой.

Второй — почти в половину короче первого, и намного шире его, особенно ближе к острию. Если первый был шире у рукояти и сужался к острию, второй наоборот — расширялся. Сужаться он начинал где-то в последней трети своей длины. На незаточенной части этого клинка располагалась несколько выемок в форме незавершенного круга, предназначенная, видимо, для захвата оружия противника. С предыдущим клинком этот объединяли тот же черный узор на лезвии и круглая гарда. Это действительно были парные клинки. Причем, клинки намного более высокого качества, чем даже меч Хао Цзянь.

Они находились на верхней границе высшей категории Земного ранга и совсем чуть-чуть не дотягивали до ранга Небесного! Естественно, что Хао Цзянь не хотел их доставать.

— По условиям спора ты можешь выбрать одно сокровище, но никак не два, однако было бы неправильно, если бы эти клинки расстались.

— Так зачем же старший достал их? — Люк удивился. По его мнению, Хао Цзянь был в своем праве, скрывая эти мечи. Они были слишком хороши. Требуя меч распорядителя, парень рассчитывал, что тот достанет какое-нибудь более ценное сокровище. Но ведь не настолько! К тому же мечей было два, и разлучать их действительно было неправильно.

— Конечно, не просто так. Я хочу предложить их тебе взамен моего меча, однако, как я уже говорил, по условиям спора ты можешь выбрать только один. Но... я так не хочу, чтобы они расставались, что готов пойти тебе навстречу.

— Навстречу? — Люк уже догадывался куда клонит Хао Цзянь.

— Та пилюля, что ты мне дал, была бы очень полезна для моего развития. Если ты оставишь ее мне, я с радостью отдам тебе оба клинка...

Услышав это предложение, Люк не поверил своему счастью.

Похоже он сильно недооценил ценность этой пилюли для Хао Цзяня. Честно говоря, Эри'Нар изготовил сразу пять таких пилюль. Ради столь качественного оружия Люк был готов расстаться даже с тремя из них. К счастью, делать этого не пришлось.

— Хорошо. Старший может оставить Пилюлю Духовного Питания себе! Я надеюсь, это поможет старшему в его развитии.

— Хо! — Хао Цзянь обрадовался. Эта пилюля действительно была необходима ему.

— Пусть эти клинки верой и правдой служат тебе! — с легким сожалением сказал он, передавая мечи Люку. Настоящей причиной, почему Хао Цзянь до сих пор их не продал, было то, что он хотел оставить их своему сыну. Проблема была в том, что у Хао Цзяня не было сына или, по крайней мере, он о нем не знал.

«По крайней мере, теперь они в надежных руках. Все равно я не владею парным оружием, как бы я учил сына? Лучше подберу ему двуручник получше...» — такие мысли пронеслись в голове у распорядителя.

— Я получил их в качестве трофея в одной из последних пограничных стычек. Тот практик не использовал эти клинки в бою, иначе, боюсь, я не смог бы победить, я нашел их в его пространственном кольце. Наверно это тоже был трофей. Так или иначе, они твои! — с этими словами Хао Цзянь развернулся и ушел. Люк, отвлеченный клинками, даже не успел спросить его о своем вступлении в статус основного ученика. Но пожалеть об этом не успел.

— Младший брат Чан! — окликнул его знакомый голос.

Обернувшись, он увидел очень красивую девушку в синем платье. Ее фигура была изящна и грациозна, но при этом не лишена приятных взгляду выпуклостей, черты лица девушки просто завораживали. Люк тут же узнал ее. Это была Линь Юэ. Девушка, которой помог его предшественник, истинный владделец этого тела, и который частично из-за этого погиб.

Частично, потому что сама Линь Юэ была в этом нисколько не виновата. Один ублюдок отчего-то возомнил, что она принадлежит ему, и не может общаться с кем попало. Под «кем попало», понятное дело, подразумевался Чан Лей. В итоге их короткого противостояния Чан Лей погиб, а его место занял Люк, призванный последней волей умирающего. Сам Люк в тот момент тоже умирал. За шанс обрести новое тело ему пришлось платить.

И если заносчивому подонку Линь Чангмину он отплатил сполна, то о клане Тянь, вырезавшему семью Чан Лея, ему еще предстояло позаботиться.

К этой цели Люк шел прямо сейчас. Основной причиной его возвращения в академию было найти союзников для борьбы с этим кланом. Пусть даже неявных — парень понимал, что клан Тянь и Академия Духовного Развития или любой из кланов Города Утренней Зари, которые теоретически могли его поддержать, находятся в совершенно разных весовых категориях — но помощь снаряжением и информацией ему бы тоже совсем не помешала.

А чтобы получить эту помощь, Люк должен был заинтересовать эти силы. Что только что с блеском провернул.

— Приветствую старшую сестру Линь! — чуть поклонился Люк.

— Младшему брату вовсе незачем быть таким официальным! Честно говоря, я даже не уверена, что могу теперь называть тебя младшим... — Линь Юэ расстроилась, видя холодную реакцию Люка.

Видя это, он смутился. Эспер уже выработал способ, как реагировать на Линь Юэ при посторонних и сейчас неосознанно его применил. Однако теперь в этом не было нужды.

— Извини, старшая сестра! — Люк искренне улыбнулся. Возможно это были остаточные чувства Чан Лея, но он был рад видеть эту девушку. — Конечно ты можешь называть меня младшим! Я ведь занял этот ранг гораздо позже, чем ты. Старшая сестра тоже не смогла победить того парня с копьем?

— Ты сражался с ним? — Линь Юэ не могла не догадаться об этом, иначе как бы он достиг первого ранга, но догадываться и услышать подтверждение — разные вещи.

— Нет, меня выкинуло из массива прямо перед ним. Я успел только увидеть его. Этот практик будет серьезным противником.

— В любом случае, поздравляю! Раз ты добрался до последнего противника, то вполне заслуживаешь занимать со мной один ранг. Честно говоря, в бою против него я продержалась меньше минуты. Этот практик действительно силен. Боюсь, он сильнее даже большинства практиков среднего этапа Измененной Крови. Не уверена, что смогу победить его даже когда перейду на этот этап...

— Старшей сестре просто нужно больше сражаться с реальными противниками. При твоём таланте, я уверен, ты скоро превзойдешь того практика. Тебе ведь совсем немного осталось до прорыва?

— Ты прав, — Линь Юэ кивнула. — Я думаю, что прорвусь уже в этом месяце. А еще ты прав, что мне нужно больше сражаться с живыми людьми. Было бы очень хорошо отправиться в странствия, но мой отец никогда не допустит, чтобы я сделала это одна. А с толпой охраны в странствиях пропадет всякий смысл. Только когда я прорвусь на поздний этап ступени Измененной Крови, он согласен меня отпустить...

— Понимаю его. Не достигшему этого путешествовать в одиночку слишком опасно. Особенно настолько красивой девушке, — констатировал Люк очевидное.

— Вот и отец говорит то же самое... — внешне Линь Юэ никак не отреагировала на комплимент, однако ее сердце отчего-то забилось чуть чаще. — Так что, для того чтобы иметь возможность набраться жизненного опыта, мне еще предстоит постараться. Но я обязательно воспользуюсь твоим советом. Кстати, ты не мог бы мне в этом помочь?

— Я? — Люк удивился. Давая этот совет, он не рассчитывал, что Линь Юэ попросит его быть ее противником. Однако... это могло оказаться полезно! Помимо того, что так Люк налаживал более тесный контакт с Линь Юэ, а через нее и всем кланом Линь, ему тоже не помешала бы тренировка с более-менее равным противником.

— Хорошо, я не против, — коротко ответил он. — Только наверно не сегодня. Мне еще предстоит разобраться с новым статусом. Кстати, не знаешь, куда обращаться по этому поводу. А то старший Хао как-то быстро ушел...

— Старший Хао был слишком расстроен. А может просто спешит приступить к поглощению полученной от тебя пиллюли. Что касается того, к кому обратиться, я сама тебе все расскажу...
— эти слова, сказанные тихим и каким-то слишком малоэмоциональным голосом произнесла не Линь Юэ.

Резко развернувшись, Люк встретился взглядом с парой льдисто-голубых глаз. Их обладательница — высокая, почти с Люка ростом, черноволосая девушка — с легким интересом разглядывала эспера. Девушка казалась какой-то смутно знакомой, но Люк не помнил, чтобы видел ее раньше.

— Приветствую заместителя ректора Ли! — раздалось справа. Только после этих слов Линь Юэ, Люк понял, что видел не саму девушку, а ее портрет.

Это была родная дочь ректора Академии Духовного Развития Ли Веймина, и по совместительству его главный заместитель — Ли Сюйшань!

<http://tl.rulate.ru/book/14727/687942>